

Мелочко

I-го октября
1907 года.

Годъ изданія
шестой.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. „Бшь, милага!“ Рисунокъ.	349
II. „Жадный песь“. А. Федорова-Давыдова.	350
III. „По дорогѣ домой“. Рисунокъ.	353
IV. „Если бы да набы“. (Прибаутка). Съ рис.	354
V. „Въ лѣсу“. Стих. Съ рис. П. Блюсова.	356
VI. „Большая стряпня“. Рисунокъ.	357
VII. „Укротитель животныхъ“. Съ рис. О.-Д.	358
VIII. „Рыбакъ“. Съ рис.	362
IX. „Правдивыя сказки“. Внизъ головой! Съ рис.	363
X. „Тѣневая картинка“. Съ рис.	364
XI. „Кошачій садикъ“. Стих. Съ рис.	—

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Поваренная книжка для куколъ“.

Второй десятокъ тысячъ экземпляровъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. ЛИДЕРТЪ.

Москва, Петровскія Лини, № 10.

ПОТЪРЪТА ПОДПИСКА

НА ИНОСТРАННЫЕ ДЪТСКІЕ ЖУРНАЛЫ,

начинающіе годъ съ 1-го октября 1907—1908 г.

	Въ Москвѣ.	Съ пересылкой.
Für unsere Kleinen. 12 № № въ годъ	Руб. 1. 85	Руб. 2. 45
Jugendblätter v. Braun. 12 № № въ годъ.	„ 2. 55	„ 3. 50
Kamerad, d. gute. Illustr. Knabenzeitung. 52 № № въ годъ.	„ 4. 80	„ 7. —
Kränzchen, das Illustr. Mädchenzeitung. 52 № № въ годъ	„ 4. 80	„ 7. —
Mon Journal. 52 № № въ годъ	„ 4. —	„ 5. 50

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДВИЖНАЯ АЗБУКА

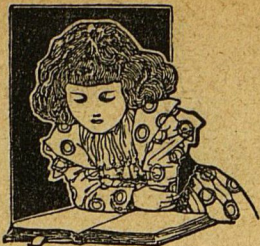
СЪ КАРТИНКАМИ ВЪ КРАСКАХЪ.

ВЪ ОСОВОЙ КОРОВОЧКЪ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.

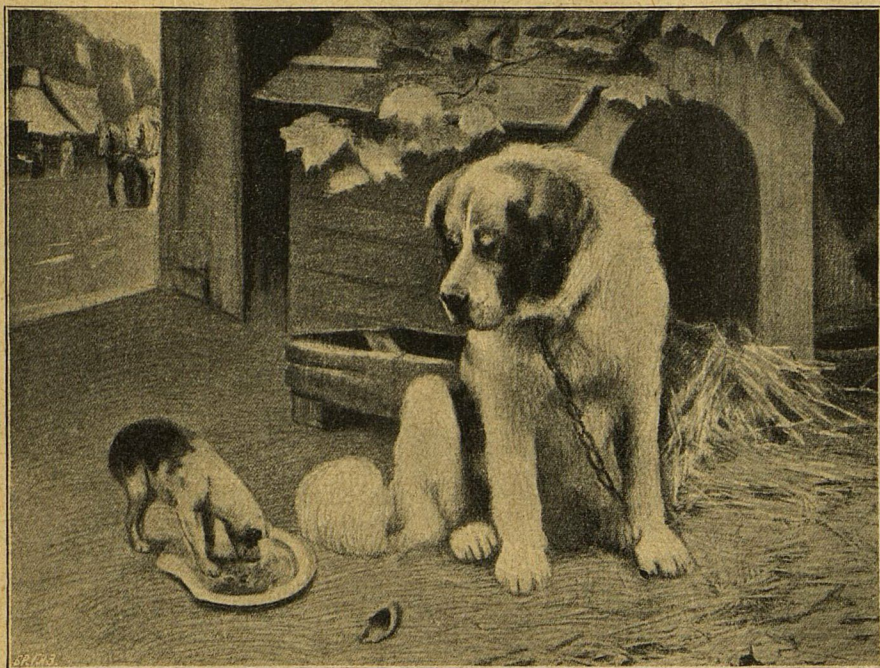

МОСКВА, Малая Дмитровка, домъ № 19.

Свѣтлячокъ

1907 г. • ГОДЪ VI. • № 19

— „Ѣшь, милага!“

Жадный песъ.

НЕРО былъ огромнаго роста, постоянно сидѣлъ на цѣпи около конуры и лаялъ до того страшно, что прохожіе пугливо озирались на него. Этого было совершенно достаточно, чтобы считать Неро самымъ настоящимъ злодѣемъ.

— То-то уродище!..—говорили куры, опасно проходя около конуры Неро.

— А мнѣ это нравится!..—признавался пѣтухъ.—Это по-моему!.. Да-съ!..

Неро былъ громаднаго роста, страшно силенъ и вѣчно угрюмъ. Волей-неволей онъ внушалъ къ себѣ уваженіе и страхъ. Само собою разумѣется, что его поэтому почти всѣ терпѣть не могли.

Особенно негодовали маленькія шавки, всѣ эти шарики, жучки, трезорки.

— Вся цѣна поросенку грошъ, а посади его въ рожь, вотъ онъ и будетъ хорошъ!—язвительно замѣчалъ Шарикъ.—Посади ты мѣня за го-

сподскую ѣду,—я такъ растолстѣю, что и вашего Неро превзойду!..

— Это ужасно грубое и глупое животное!— говорила Трезорка, фыркая въ сторону Неро.

— А ужъ золь, а ужъ ненавистень,— такъ и не подступайся, — лаяла Жучка. — Намедни иду это я мимо конуры,— какъ онъ рывкнетъ, толстомордый: — «Чего тебѣ надо?» — я даже опѣшила, хвостъ поджала да удрала поскорѣй отъ грѣха!.. А почему онъ такой?— Боится, что я къ площадкѣ его подберусь да разоку, другой языкомъ лизну. У, обжора этакій!..

Неро все это слышалъ и угрюмо молчалъ. Онъ только все чаще и чаще забивался къ себѣ въ конуру и притворялся, что дремлетъ...

Его доброе, вѣрное собачье сердце глубоко страдало. Его глубоко раздражала эта болтовня досужихъ шавокъ, но дѣлать было нечего.

Но разъ къ его конурѣ робко подкралась какая-то бѣглая, бездомная и безымянная собачонка.

Неро сидѣлъ около конуры, когда она робко подошла къ его площадкѣ и, осмѣлѣвъ отъ голода, стала подбирать остатки отъ его ужина. Она вся тряслась отъ жадности и отъ страха, что вотъ-вотъ ее ударятъ за это.

Но Неро сидѣлъ молча и не шевелясь, доб-

рыми слезящимися глазами глядя на эту несчастную собачонку.

— Вы позволите?—спросила бѣглая собачонка, долизывая площадку до-чиста.

— Да ѣшь, миляга!—«бухнулъ» Неро.—Ишь ты худая какая! Кожа да кости.

Тогда пришедшая собачонка облизнула нѣсколько разъ свою морду, зѣвнула и сказала:

— Какъ это удивительно, господинъ песъ! Я бѣгала трое сутокъ съ цѣлой стаей вашихъ односельчанъ, съ этими шариками, трезорками и барбосами, и все только слышала, какъ они васъ ругали. Но ни одной корочки я не нашла у нихъ свободной, не говоря уже о такой прелести, какъ ваши жирныя помои... Потомъ меня подослали къ вамъ, чтобы подразнить васъ... Но съ голоду рѣшишься, конечно, на все, что угодно... Я и пошла... И теперъ я сытехонькая и вижу, что вы—благородный песъ!..

Неро понурился и вздохнулъ.

— Да,—сказалъ онъ,—такъ бываетъ всегда, потому что всѣ привыкли судить о другихъ по самимъ себѣ!..

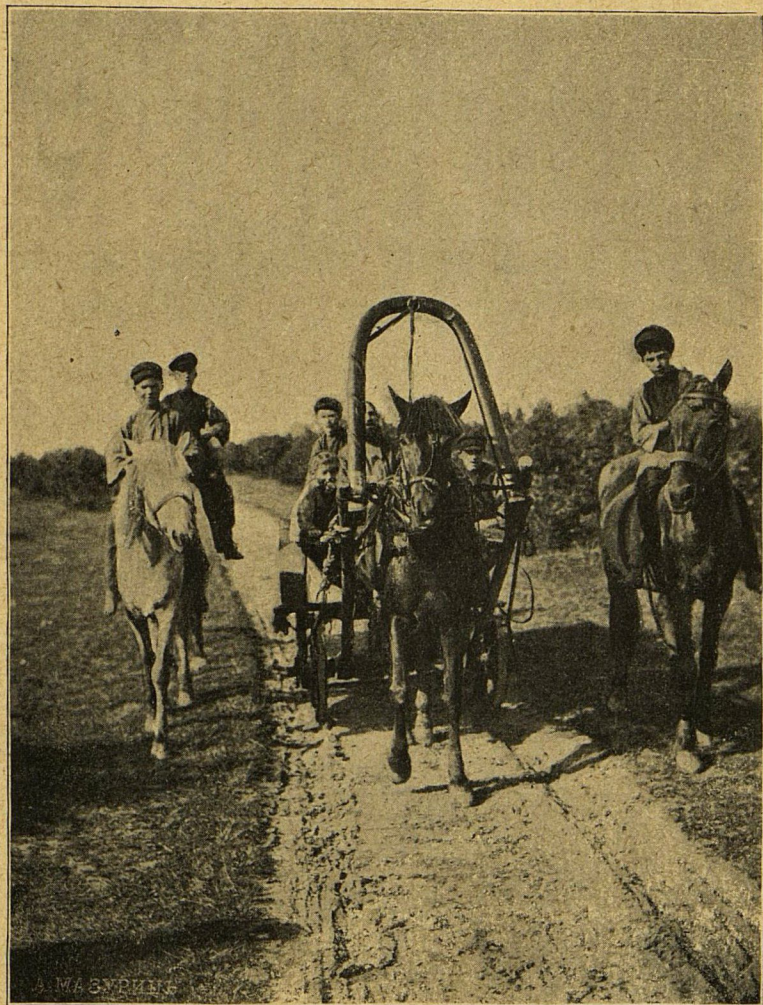
И онъ ушелъ къ себѣ и улегся въ глубокой задумчивости у себя въ конурѣ.

А той же ночью цѣлая стая собакъ снова выла и лаяла, издѣваясь надъ Неро. И среди

ИХЪ ГОЛОСОВЪ СЛЫШАЛСЯ ГОЛОСЪ И БЕЗДОМНОЙ СОБАЧОНКИ...

Ну, конечно, вѣдь такъ всегда бываетъ на свѣтѣ!..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

„По дорогѣ домой.“

Если бы да кабы...

(ПРИБАУТКА).

ЕСЛИ БЫ да кабы во рту росли бобы, то былъ бы не ротъ, а огородъ...

Вотъ именно...

Между тѣмъ заяцъ очень мечталъ о томъ, чтобы все было такъ на самомъ дѣлѣ!..

— Если бы да кабы, — говорилъ онъ, — да была бы у меня сила волчья, да зубы волчьи,

да храбрость волка сѣраго, такъ не зналъ бы я горя никакого. Ходилъ бы я важнымъ бариномъ, въ усъ бы не дулъ. Собаки навстрѣчу идутъ, — шапки снимаютъ. — «Какъ ваше здоровье, Заяцъ Иванычъ? — кричатъ. — Гуляете?» — «Да, немножко промяться вышелъ!» — отвѣтилъ бы я. А ежели бы кто непочтителенъ со мною былъ, я бы зубы

оскалилъ, да зарычалъ бы, да глотку ему разорвалъ. Знай нашихъ!..

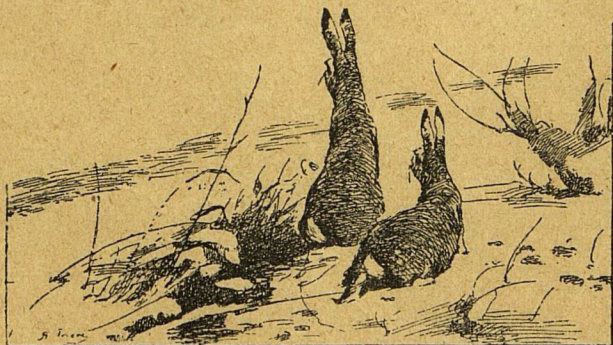
Слушала его зайчиха, слушала и говорить:

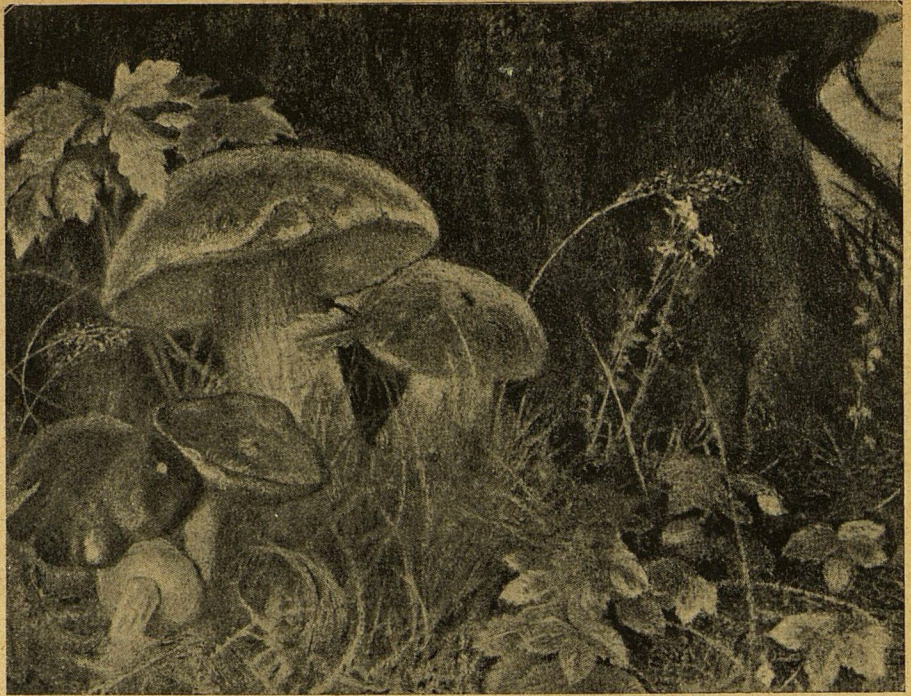
— Ну, а если бы собака да на тебя бросилась?

— А я бы удралъ!..

Покачала зайчиха головой и говорить:

— Такъ какой же ты былъ бы волкъ?.. Большой ты заяцъ выросъ, Иванычъ, а ума не вынесъ. Были бы у тебя хватки волчьи да сила волчья, — былъ бы ты не зайцемъ, а волкомъ. А кто былъ бы зайцемъ, тотъ по-твоему бы сталъ разсуждать. И выходитъ, что глупъ ты, Заяцъ Иванычъ, и понять не можешь, что всякой звѣрюгъ своя доля дана. И не быть зайцу волкомъ, а всякій заяцъ по-заячьи живи,—и то слава Богу!..

Въ лѣсу.

Подъ ногою захрустѣло...
— „Не грибокъ ли?“ — „Да, гри-
бокъ,
„И какой хорошій — бѣлый!..“
— „Не тужи, не плачь, дружокъ, —
„Подними скорѣе вѣтки,
„Посмотри, какой большой
„Грибъ стоитъ на бѣлой ножкѣ
„Съ темно-желтой головой;
„Пользай, клади въ кошелку, —
„Будеть мамкѣ на обѣдъ!..
„Ну, сорвалъ?“ — И по головкѣ

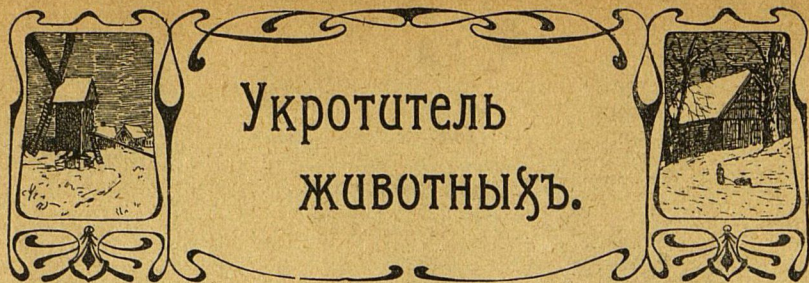
Гладить внука старый дѣдъ...
Лѣсъ шумить, — какъ-будто съ вѣ-
ромъ
Разговоры онъ ведетъ.
Сквозь листву играетъ солнце,
Птичка весело поетъ.
По тропинкѣ внучекъ съ дѣдомъ
Возвращаются домой;
Дѣдъ несетъ кошель, а внучекъ —
Кузовочекъ небольшой!..

И. Фѣлоусовъ.

Большаястряпня.

КАКЪ-ТО разъ Леша сказалъ мнѣ:
— У меня, дядя, цѣлый звѣринець!..
Хочешь, я тебѣ покажу?..

— Ну, еще бы!..— говорю.

— И самое интересное,— у меня всѣ звѣри укрощены,— говоритъ Леша.

— Ну-ка, покажи!..

Лешу не пришлось просить слишкомъ долго.

Прежде всего вывелъ онъ перваго звѣря—фокс-терьера Хипъ-Хопъ.

Храбрый укротитель отважно бралъ «звѣря» за лапу, ставилъ его на заднія лапы и на носъ клалъ ему кусочекъ сахара.

— И неужели тебѣ не страшно? — удивлялся я.

— Немножечко! — сказалъ Леша.

Потомъ изъ клѣтки была выпущена страш-

ная птица «Лимончикъ», которая порхнула Лешѣ на руку и клюнула его въ губы...

— Ай, ай, ай!.. — закричалъ я, и сердце у меня замерло отъ ужаса.

— Замѣчательно страшная птица Лимончикъ, известная подѣ именемъ канарейки! — важно сказалъ Леша.

— Берегись, чтобы она не проглотила тебя, — опасливо сказалъ я. — Запри ее лучше въ клѣтку отъ грѣха!..

Но самое страшное было впереди.

— Теперь, дядя, — торжественно сказалъ Леша, — я покажу тебѣ бѣлаго медвѣдя.

Я замахалъ руками:

— Не надо, не надо!.. Я умру отъ страха.

Но Леша отважно бросился на полъ, сълъ верхомъ на медвѣжій коверъ и вере-

вочкой взнуздаль оскаленную страшную морду медвѣдя...

— Гопъ, гопъ, гопъ! — закричалъ онъ и уѣхалъ на сѣверный полюсъ, къ бѣлымъ медвѣдямъ въ гости.

По пути онъ даже сунулъ ручонку въ пасть медвѣдю; но ужъ это было такъ страшно, что я убѣжалъ изъ комнаты.

Вечеромъ, передъ сномъ Леша раскапризничался, расплакался, и сладу съ нимъ не было.

Пошелъ я къ нему въ дѣтскую.

— Что такое случилось? — спрашиваю.

Отъ Леши — ни гласа, ни послушанія, реветъ во весь голосъ, ножонками топаеть, руками машеть.

— Господинъ укротитель животныхъ! — серьезно сказалъ я.

Леша прислушался.

— Вы замѣчательно укрощаете дикихъ животныхъ. Въ залѣ у насъ явился необычайно страшный звѣрь; не согласитесь ли вы укротить его?

Это было нѣчто крайне интересное, и Леша пересталъ плакать и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на меня.

— Идемъ въ залу и возьми свой кнутикъ,—
сказаль я.

Въ залѣ мы подошли къ большому зеркалу, и я указаль Лешѣ въ зеркалѣ на его зареванную мордашку и сказалъ:

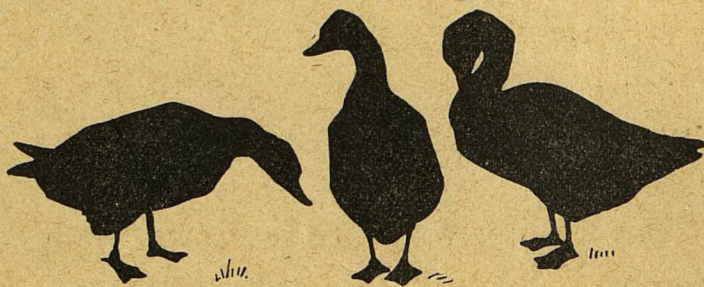
— Господинъ укротитель животныхъ, усмирите этого звѣря, который сидитъ тамъ. Имя ему Капризище!..

И Леша расхохотался отъ души и важно сказалъ:

— Дядя Саша! Я его уже усмирилъ однимъ взглядомъ!..

Вотъ, дѣйствительно, замѣчательный укротитель животныхъ!..

Р.-Д.

Рыбакъ.

ОДИНЪ рыбакъ задумалъ приманить къ себѣ рыбокъ пѣснями, сѣлъ на бе-

регу рѣки и давай свистать на дудкѣ.

Долго свисталъ онъ, а рыбокъ все нѣтъ какъ нѣтъ. Надоѣло рыбаку зря играть на дудкѣ, бросилъ онъ дудку, взялъ сѣть и закинулъ въ рѣку. Вытащилъ онъ сѣть, а въ ней оказалось много рыбокъ.

Выкинулъ рыбакъ рыбокъ на землю, а тѣ и начали биться на землѣ, хлопать хвостами и извиваться.

Посмотрѣлъ на нихъ глупый рыбакъ и говоритъ:

— Ахъ, вы, негодяйки! Когда я вамъ игралъ на дудкѣ, вы и вниманія не обращали. А теперь и безъ мѣзыки танцуете!..

Такъ и не понялъ рыбакъ простой вещи: чтобы добиться вѣрной цѣли, надо употребить и вѣрное средство для нея.

Изъ сказокъ Эзопа.

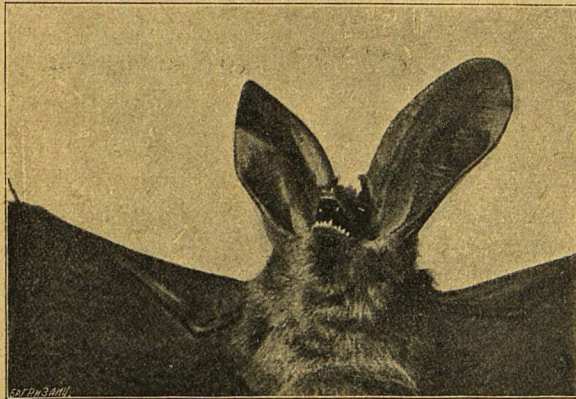

ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

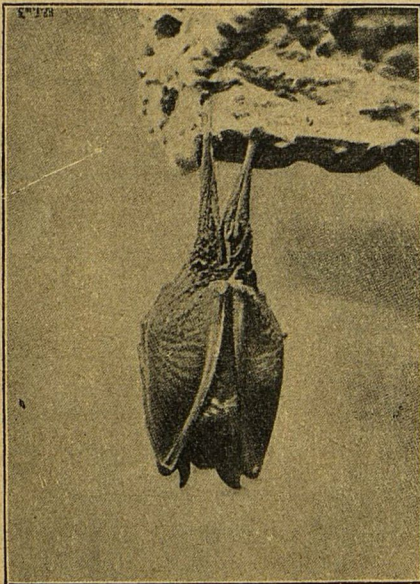
Внизъ головой!

ЛѢТОМЪ, въ саду вечерами вы, навѣрно, видали быстро пролета-

вшихъ надъ вами летучихъ мышей. Многіе боятся ихъ, хотя летучія мыши никако-

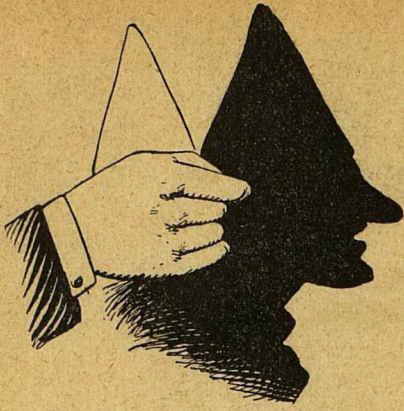

Летучая мышь.

Спящая летучая мышь.

го вреда вамъ нанести не могутъ. Летучія мыши внушаютъ къ себѣ враждебное отношеніе своей безобразной внѣшностью и той быстротой, съ которой онѣ носятся по воздуху; но всего интереснѣе, что летучія мыши спятъ внизъ головой. Подъ крышей, или подъ скалой онѣ прицѣпляются своими когтистыми лапками и повисаютъ внизъ головой, завернувшись въ свои крылья, какъ въ мантию.

Тѣневая картинка.

Сложите пальцы руки, какъ показано на нашемъ рисункѣ, острый уголь бумаги придерживайте загнутыми пальцами, прижавъ ихъ къ ладони.

Кошачій садикъ.

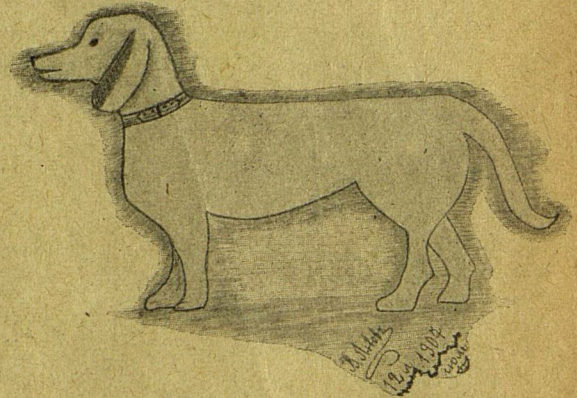
Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать—пирожникъ,
Когда-то дѣдушка Крыловъ сказалъ.
И я на-дняхъ подобное видалъ...
Котятамъ дача съ садикомъ достались,
И котики въ саду усердно занимались,
А какъ,—вы можете увидѣть это здѣсь,
Одно сказать могу, что садъ засохъ ихъ весь...

Наши дѣла.

Рисунокъ В. Федоровой.

Милостивый Государь господинъ редакторъ! Въ № 17 Вашего журнала „Свѣтлячокъ“ я прочелъ Ваше письмо г. И. Вальбергу, поразившее меня вызывающимъ тономъ. Во-первыхъ, я не „звѣрь“, а собака, во-вторыхъ, я не „жестокосердъ“, какъ Вы изволили выразиться, и не „неблагодарный песъ“. Совершенно справедливо, что Вы „трепали мнѣ уши“, „пичкали сахаромъ“, „нянчились со мной“, „валялись на коврѣ“,—но вѣдь я и не просилъ Васъ объ этомъ. На то была Ваша добрая воля. Я не жестокосердъ, но я привыкъ къ такому обращенію. Меня не только трепали за уши, меня даже цѣловали въ мордашку, меня клали въ постель дѣти и спали вмѣстѣ со мною. Если Вы

Рисунокъ ин. К. Львовой.

„пичкали меня сахаромъ“, то до нашего съ Вами знакомства я этого сахара переѣлъ цѣлыя горы, и Вашъ сахаръ былъ мнѣ не въ диковинку. Я не поступалъ ни на какое мѣсто, а просто скидаюсь по Москвѣ на полной свободѣ. Этакъ лучше. Я чистокровный бродяга, и знать не желаю Вашей осѣдлой жизни. По моему, жить въ бѣгахъ на много лучше и интереснѣе. Вотъ почему я и убѣждалъ отъ Васъ. Къ Вашимъ услугамъ „Трехногій Хромикъ“.

Р. С. Въ настоящее время нуждаясь, прошу Васъ, пришлите мнѣ хотя бы старую котлетку, чѣмъ премного меня обяжете.

М. Г. господинъ Хромикъ! Мы не могли не помѣстить Вашего письма. Но я не понимаю, зачѣмъ Вы писали мнѣ его? Гдѣ Вамъ лучше, тамъ и живите, я ничего не имѣю противъ. Что Вы—балованная собака,—это я вижу, и это очень жаль, иначе изъ Васъ вышла бы добрая, порядочная собака. Во всякомъ случаѣ, посылая Вамъ котлетку, нахожу нашъ споръ исчерпаннымъ и предлагаю прекратить эту переписку, мало интересную. А. Ө.-Д.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА „ПРЕВРАЩЕНІЯ ЗИНЫ“.

Александра КРУГЛОВА.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

Издание журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“.

МОСКВА, Малая Дмитровка, домъ № 19.

СВЯТОЧНЫЕ ПОДАРКИ.

Книги А. А. Федорова-Давыдова.

„БАБУСИНЫ СКАЗКИ“.

Роскошное издание, съ иллюстраціями А. Н. Комарова, А. П. Апсита и др.
Въ богатомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ.

Цѣна 3 рубля.

„СВЯТОЧНЫЕ СКАЗЫ“.

Изящный томъ, со многими рисунками въ текстѣ.

Цѣна 60 коп.

„ДАВАЙТЕ УСТРОИМЪ ТЕАТРЪ“.

Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 рубль 25 коп.

„ИСКОРКА“.

Альманахъ для малышей.

СЪ ПРЕМІЯМИ.

Цѣна 2 рубля.

„Милости прошу къ нашему шалашу!“

РАЗСКАЗЫ и СКАЗКИ.

Цѣна 75 коп., въ папкѣ 1 рубль, съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

„ВЕСЕЛЫЯ ГОРОШИНКИ“.

ШУТОЧНЫЕ СТИХИ.

Цѣна 60 коп.

„МАЛЪ—ДА УДАЛЪ!“

Сказка ТКАЧА ОСНОВЫ. Съ рисунками В. БУША.

Цѣна 75 коп.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва: 1) Редакция журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“, М. Дмитровка, д. № 19. 2) Книжный магазинъ
Н. О. ЛИДЕРТЪ, Петровскія Линіи.